

ТАЙНЫ XX ВЕКА

В номере "Известий" за 18 декабря 1937 года целая колонка отведена публикации "открытых писем общественности". На сей раз они были обращены в адрес знаменитого режиссера Всеволода Мейерхольда.

В те времена была весьма широко распространена форма такого публичного доноса, — поясняет Шерель. — Вот посмотрите, кто стал "обличителем" Всеволода Эмильевича.

Читаю старые газетные строчки. Народный артист СССР Борис Щукин: "Вы явились автором целого ряда спектаклей, которые клеветали на нашу советскую действительность..."

Еще одно обличение: главный режиссер Малого театра Пров Садовский называет театр Мейерхольда "школой формалистических выкрутасов".

А вот это уже и вовсе неожиданный автор. Его письмо озаглавлено "Банкротство": "Театр Мейерхольда для меня всегда был чужим. [...] Я против туманных режиссерских вывертов, извращающих смысл событий и облик героев. [...] Банкротство театра Мейерхольда — это логический конец неправильного, ошибочного пути..." Подпись — полковник Валерий Чкалов.

— Неужели прославленный летчик действительно мог написать такое?

— Скорее всего текст оправдания другие, но подписал именно он — Валерий Павлович, кумир

Пугачевская башня Бутырской тюрьмы.

— Мейерхольд еще долго будет оставаться не просто одной из самых крупных фигур отечественной культуры, но и одной из самых загадочных. Когда мы в начале 1960-х решили устроить в Московском университете вечер памяти Всеволода Эмильевича и пришли поговорить о нем с Дмитрием Шостаковичем, тот предупредил: "Учтите, Мейерхольд — это как горизонт: чем ближе вы к нему приближаетесь, тем дальше он оказывается". Так начался наш разговор о легендарном Мастере с человеком, который занимается изучением его жизни и творчества уже более сорока лет, — с искусствоведом, профессором Александром Шерелем.

ИГРА МАСТЕРА

всего Союза. Сделал ли это от безысходности, выполняя "высшую" волю? Ведь в то время над героем уже сгустились тучи, ходил, как называлось, по лезвию. Во всяком случае, эта подборка "открытых писем" была опубликована и послужила веским аргументом для оправдания ликвидации мейерхольдовского театра, который был закрыт в начале января 1938 года.

Знаки беды

— Чего бы мы с вами ни коснулись — истории его театра или истории взаимоотношений с властями, — в них часто проскальзывают элементы некоей театрализации. Мейерхольд обожал розыгрыши, обожал играть. В том числе и с властью имущими.

В 1930-е годы, например, он подал в суд на партийный архив города Николаева, где Всеволоду Эмильевичу отказались выдать справку о том, что в начале 1920-х он воевал с белогвардейцами, принимая участие в отрядах "зеленых" батальоны Махно. И это в то время, когда Махно уже признали в СССР врагом!

Можно сказать, Мейерхольд нарывался на неприятности. Уже после реабилитации в 1955 году много говорилось о том, что он был убежденным коммунистом. Так ли это? А может быть, Мейерхольд лишь разыгрывал перед "верхами" свою верность коммунистическим идеалам?

Неужели он не мог уехать из страны?

— Еще в начале 1930-х, когда театр Мейерхольда приезжал на гастроли в Берлин, состоялась встреча Мастера с великим актером Михаилом Чеховым, жившим в эмиграции. И тот сказал: "Всеволод Эмильевич! Вам не следует возвращаться в Москву: вас там погубят". Как вспоминал Чехов, Мейерхольд явно растерялся: "Но мое возвращение — дело чести!"

Режиссер мог укрыться за границей и позднее: в Чехословакии были друзья, которые могли бы остаться, найти работу... Почему он так и не сделал этого? Ведь видел же, как власти измываются над его другом Шостаковичем, видел, что растет волна арестов... Неужели не понимал, что его ожидает? Тут есть несколько вариантов.

Например, наш известный режиссер Плуцек, когда я поинтересовался его точкой зрения на сей счет, заявил: "Этот человек верил в коммунизм!" Другая версия, самая житейски простая (ее придерживалась Мария Валленштейн —

Последнее фото "на воле": был Мейерхольд...

...появился Попов.

внучка Мастера): Всеволод Эмильевич очень любил свою жену Зинаиду Райх и двух ее детей, которые ему были как родные. Если остаться за границей — они окажутся на положении заложников. А еще от одного режиссера, Михаила Левитина, я услышал совсем иное мнение: "Мейерхольд в своей жизни так много играл со всеми — и всех переигрывал. Возможно, уверившись в себе, он решил поиграть и со смертью?"

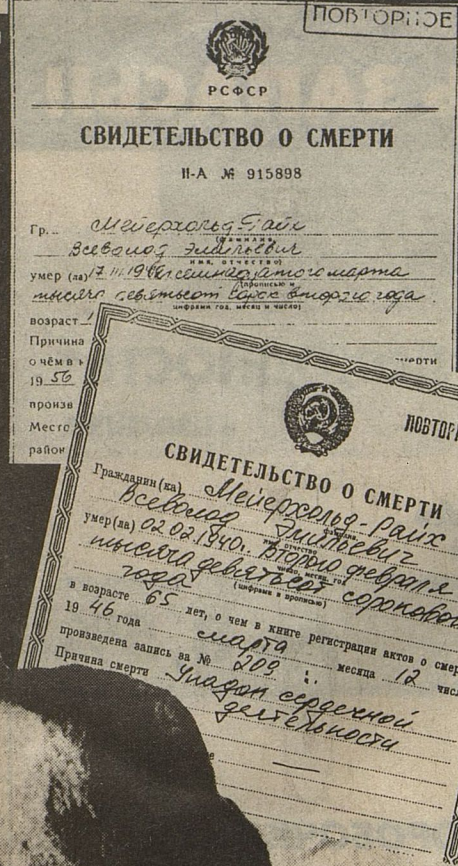
Наверняка ведь еще задолго до ареста были какие-то вещи знаки?

— Конечно, тучи над головой Мастера сгустились постепенно. В конце 1937 года был запрещен его новый спектакль по роману Островского "Как закалялась сталь", а "Правда" после этого опубликовала разгромную статью "Чужой театр", в которой Всеволода Эмильевича называли режиссером, "чуждым советскому искусству". Вскоре был закрыт и ГОСТИМ — театр Мейерхольда, существовавший с 1931 года... В газете замелькала новое уничижительное слово: "мейерхольдовщина".

Последний знак беды проявился буквально накануне ареста. В июне 1939-го проходила Всесоюзная режиссерская конференция. Руководство страны на ней представлял зам. председателя Совнаркома и недавний генпрокурор А.В. Лушинский. Для публикации в печати была сделана парадная фотография: группа ведущих советских режиссеров вместе с грозным "вице-премьером". На ней Мейерхольд сидит по левую руку от Андрея Януарьевича. Однако на страницах центральных газет читатели увидели совсем иное: слева от Вышинского находится известный режиссер Алексей Попов! Ретушерам велено было вмонтировать его вместо Мейерхольда.

Черные крысы

После выступления на конференции Мастер уезжает в Ленинград, где у него тоже была квартира (еще Киров ее дал Мейерхольду в номенклатурном доме на набережной реки Карповки). По приезду, вечером того же дня, он отправляется на Большой проспект — в гости к бывшему ар-

тым при обыске. После увиденного во время работы сотрудников НКВД в квартире Мейерхольда сосед пережил тяжелое нервное потрясение, в результате чего стал заметно заикаться и постоянно делал руками вот так: цеплял ноготь о ноготь. Очень характерный жест — узнаете, о ком речь? Дмитрий Дмитриевич Шостакович! Ведь его квартира действительно была в том же подъезде.

Назначен главным заговорщиком

— Существовала все-таки какая-то конкретная причина ареста?

— В числе прочих обвинений, которые зачитали Мейерхольду сразу же, как только он был доставлен в "Большой дом" на Литейном проспекте, фигурировало такое: "За преступную связь с Борисом Пастернаком, Ильей Эренбургом и Юрием Олешей".

Но ведь никто из этих троих тогда не был под арестом!

— В том-то и дело. Существует версия, что Сталин собрался устроить очередную массированную чистку. На сей раз уже среди творческой интеллигенции. Вот под эту будущую расправу и готовили "исполнителей ролей". Фамилии трех из них как раз фигурировали в деле Мейерхольда... Но задуманное суждение не состоялось. Что остановило "вождя народов"? Видимо, главную роль сыграла война с финнами — когда нам крепко дали по морде, Сталин решил притормозить: сажать в такой ситуации известных артистов и писателей, с которыми тогда дружила головка армии, было опасно... Но я думаю, если бы такой процесс все-таки состоялся, одной из ключевых фигур стал бы именно Мейерхольд.

Постановление об аресте Мастера подписал лично нарком Берия. В числе обвинений, предъявленных ему на первом же допросе, помимо "преступной связи" с писателями значилась "работа на японскую, на литовскую разведку". Не забыли режиссеру и еще одного "греха": в 1920-е годы он очень много общался с Троцким. А свой спектакль "Земля дыбом" даже посвятил "первому красноармейцу Льву Давидовичу Троцкому" (за то, что он помог оформить постановление, приказав выделить для нее военную амуницию, прожектора, полевые телефоны и даже мотоцикл).

— Мы не знаем, что было с Мейерхольдом в первые часы после ареста. Может быть, его уже начали бить, а может чекисты показали режиссеру какие-то "убийственные" документы, которые на него очень сильно повлияли... Во всяком случае, он сдался и ночью в камере написал на нескольких листах свои показания. Уже в наше время эти бумаги в КГБ дали прочитать Марии Валленштейн, она говорила мне, что он там признавался во всем. Сохранилось письмо, написанное Всеволодом Эмильевичем позднее: "...Унижением и болью вырвали мое признание, мою подпись под листом бумаги, где нет ни единого слова правды..."

Уже через сутки, 22 июня 1939 года, Мейерхольда отправили в столицу. Начальник Ленинградского управления НКВД получил телеграмму за подписью заместителя наркома Гоглидзе: этапировать в Москву Мейерхольда "с особым конвоем, как особо опасного преступника".

Поначалу режиссера содержали на Лубянке, потом перевели в Бутырскую тюрьму.

— Ныне это камера №305, расположенная в так называемой Пугачевской башне. Известно, что во время пребывания в Бутырке Мейерхольд заболел и был отправлен в тюремную больницу, ту, которая располагалась во дворе, в помещении бывшей церкви. Причем больница эта предназначалась в том числе и для тронувшихся умом. И это — очередная загадка Мастера. Что с ним случилось? Может быть, действительно нервы не выдержали всех ужасов сталинских застенков. Хотя нельзя исключать, что он опять решил поиграть — уже со своими тюремщиками — и притворился психически нездоровым. Якобы администрация Бутырки даже вызвала психиатров, чтобы те разобрались с недугом Мейерхольда.

Закрытое судебное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР состоялось 1 февраля 1940 года прямо в одном из кабинетов Бутырской тюрьмы. Там же, в тюремном кабинете, ему зачитали обвинительное заключение: "...В 1934—1935 гг. Мейерхольд был привлечен к шпионской работе. Являясь агентом английской и японской разведок, вел активную шпионскую работу, направленную против СССР... Обвиняется в том, что является кадровым троцкистом, активным участником троцкистской организации, действовавшей среди работников искусства..."

Дожидаясь ужасной минуты в своей камере, Всеволод Эмильевич написал последнее свое письмо — на имя председателя правительства Молотова: "Вот моя исповедь, краткая, как ползает за секунду до смерти. Я никогда не был

шпионом. Я никогда не входил ни в одну из троцкистских организаций (я вместе с партией проклял Иуду Троцкого). Я никогда не занимался контрреволюционной деятельностью... Меня здесь били — большого шестидесятишестилетнего старика, клали на пол лицом вниз, резиновым жгутом били по пяткам и по спине, когда сидел на стуле, той же резиной били по ногам [...] боль была такая, что казалось, на больные чувствительные места ног лили крутой кипяток...

— На следующее утро, 2 февраля, в камеру к Мейерхольду вошел особоуполномоченный НКВД (в будущем он станет начальником Бутырки) А.В. Калинин вместе с несколькими охранниками. По крутой лестнице Мастера перетащили со второго этажа на первый — в специальную расстрельную камеру. И через минуту все было кончено... Убедившись, что заключенный мертв, Калинин сделал соответствующую запись в акте о расстреле. Причем допустил ошибку в имени: написал "Всевольт" вместо "Всеволод"... Камера, где оборвалась жизнь Мейерхольда, сохранилась, и мне удалось даже там побывать. Сейчас ее используют для временного размещения заключенных, которых предстоит вывозить за пределы тюрьмы: в этом помещении есть выход наружу (раньше он использовался для того, чтобы выносить трупы казенных). А на цементном полу — как напоминание из страшных сталинских лет — канавка для стока крови.

Гений на помойке

— За те несколько десятилетий, что я занимаюсь историей Мейерхольда и его театра, не раз доводилось встречаться с людьми, которые утверждали, что Мастер избежал смерти в Бутырке. Некоторые утверждали, будто бы много лет спустя после 1940-го в гулаговских лагерях они видели среди заключенных живого Мейерхольда. Другие рассказывали даже, что им довелось работать в лагерьном театре, которым руководил Всеволод Эмильевич. Такую разноречивую спороводность еще и тот факт, что власти впоследствии выдали детям Мейерхольда по крайней мере два варианта свидетельства о его смерти. В одном из них указана дата смерти — 2 февраля 1940 года и причина: "упадок сердечной деятельности", согласно другому свидетельству, режиссер скончался 17 марта 1942 года, а в графе "причина смерти" стоит прочерк.

Долгие годы могила Мастера оставалась неизвестной. Лишь сравнительно недавно эта "чекистская тайна" была рассекречена. Убитого режиссера отвозили из Бутырки в Донской крематорий, а после сожжения пепел высыпали в общую яму, вырытую на окраине Донского кладбища.

— Там вместе с Всеволодом Эмильевичем покоится прах Бабеля, маршалов Тухачевского и Егорова и еще многих тысяч жертв 30—40-х годов... Сейчас место захоронения приведено в порядок, установлена белая мемориальная плита "Общая могила №1. Захоронение невестованных прахов 1930—1942 г.г. включительно". А я помню время, когда на этом месте еще была помойка, куда с кладбища вытаскивали опавшую листву, мусор, старые венки...

Его день смерти опередил дату рождения всего на одну неделю — но с интервалом в 66 лет. За эти годы он стал великим режиссером. И — одной из загадок своего века.

Александр ДОБРОВОЛЬСКИЙ.